

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 1-15

226-е по 240-е заседания

6 января - 4 февраля 1948 года

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Двести двадцать шестое заседание	
1. Предварительная повестка дня	1
2. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителей Аргентины и Канады в Совете Безопасности	1
3. Приветственное слово Председателя, обращенное к трем новым членам Совета Безопасности	1
4. Утверждение повестки дня	2
5. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире	2
Двести двадцать седьмое заседание	
6. Предварительная повестка дня	4
7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики	4
8. Утверждение повестки дня	5
9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	5
Двести двадцать восьмое заседание	
10. Предварительная повестка дня	18
11. Утверждение повестки дня	18
12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	18
Двести двадцать девятое заседание	
13. Предварительная повестка дня	45
14. Утверждение повестки дня	45
15. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	45
16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности	64
Двести тридцатое заседание	
17. Предварительная повестка дня	64
18. Утверждение повестки дня	64
19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	64
Двести тридцать первое заседание	
20. Предварительная повестка дня	72
21. Утверждение повестки дня	72
22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	82
Двести тридцать второе заседание	
23. Предварительная повестка дня	85
24. Утверждение повестки дня	85
25. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	85

	Стр.
Двести тридцать третье заседание	
26. Официальное сообщение	103
Двести тридцать четвертое заседание	
27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	105
Двести тридцать пятое заседание	
28. Предварительная повестка дня	116
29. Утверждение повестки дня	116
30. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	116
Двести тридцать шестое заседание	
31. Предварительная повестка дня	136
32. Утверждение повестки дня	136
33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	136
Двести тридцать седьмое заседание	
34. Предварительная повестка дня	146
35. Утверждение повестки дня	146
36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	146
Двести тридцать восьмое заседание	
37. Предварительная повестка дня	156
38. Чествование памяти Мохандаса К. Ганди	157
Двести тридцать девятое заседание	
39. Предварительная повестка дня	161
40. Утверждение повестки дня	161
41. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	161
Двести сороковое заседание	
42. Предварительная повестка дня	181
43. Утверждение повестки дня	181
44. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	181

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 28 января 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

31. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 236)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹;

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²;

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 ноября 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³.

32. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я считаю своим долгом сообщить о беседах, которые провели в соответствии с пожеланием, выраженным на последнем заседании Совета, представители Индии и Пакистана с моим участием, и поставить в известность членов Совета о том, насколько продвинулись эти переговоры.

Удачная мысль, высказанная представителем Индии 24 января, привела к тому, что стороны согласились обменяться письменными предложениями. В тот же день я представил им предварительный проект резолюции, содержащийся в рассматриваемом в настоящее время Советом документе № 1, текст которого я сейчас зачитаю:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что Индия и Пакистан признают, что будущее княжества Джамму и Кашмир должно быть решено демократическим путем посредством плебисцита или референдума,

проведенного под международным контролем, для того чтобы обеспечить полную беспристрастность;

принимая во внимание, что обе стороны, будучи членами Организации Объединенных Наций, соглашаются на то, чтобы организацией и проведением этого плебисцита или референдума, а также наблюдением за проведением его ведал Совет Безопасности,

отмечает с удовлетворением это соглашение, для выполнения которого им будут приняты необходимые меры».

Мое намерение заключалось в том, чтобы предложить сторонам только что зачитанный мною текст в качестве возможной при существующих условиях основы для обсуждения. Этот текст явился результатом признания того факта, что из находящихся теперь в нашем распоряжении документов вытекает наличие согласия между сторонами по следующим трем пунктам:

1. Вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть разрешен путем плебисцита.

2. Этот плебисцит должен быть проведен в условиях, которые гарантировали бы полную беспристрастность.

3. Для этой цели плебисцит будет проведен под общим руководством Организации Объединенных Наций.

Вопрос о формулировке только что упомянутых мною трех принципов, а также вопрос о вытекающих из них последствиях могут служить предметом обсуждения, но, мне кажется, я могу заявить, что эти три принципа сами по себе не вызывают спора между сторонами. Обмен письменными предложениями между представителями Индии и Пакистана состоялся 27 января. Документ, представленный представителем Индии, находится перед членами Совета. Это документ № 2, который гласит:

«Нижеследующее предлагается в качестве основы для обсуждения:

I. Прекращение военных действий и возвращение к нормальным условиям.

A. Первой задачей является прекращение в княжестве Джамму и Кашмир боевых действий и других военных операций. С этой целью правительство Пакистана должно приложить все усилия, чтобы прекратить военные действия в Джамму и Кашмире, убедив воинственные племена и других лиц, вторгнувшихся на территорию княжества, покинуть эту территорию. Оно, кроме того, должно воспрепятствовать проходу через территорию Пакистана в княжество Джамму и Кашмир этих захватчиков, отказать в праве пользования этой территорией для операций против княжества и отказаться от предоставления снабжения и другой прямой и косвенной материальной помощи этим захватчикам.

B. Когда прекратятся военные действия и на территории княжества не останется ни одного

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же, Дополнение за ноябрь 1948 года, № 6, 231-е заседание.

налетчика, вторгнувшегося со стороны, и больше не будет основания для продолжения военных операций в княжестве, то следующей задачей должно быть восстановление мира и нормальных условий.

Для этой цели

1. Всем гражданам княжества, покинувшим его территорию вследствие имевших место за последнее время беспорядков, будет предложено беспрепятственно вернуться в свои родные дома и пользоваться всеми своими правами граждан княжества;

2. никакие преследования не будут допущены;

3. все политические арестованные будут освобождены и

4. законная политическая деятельность не будет подвергаться никаким ограничениям.

Предполагается, что потребуются около шести месяцев после прекращения военных действий, для того чтобы восстановить нормальные условия и возродить доверие со стороны покинувших территорию княжества лиц, с тем чтобы убедить их вернуться в свои дома с чувством безопасности.

Далее признается, что особенно из-за царящих сейчас в Кашмире беспорядков ресурсы княжества Джамму и Кашмир в данный момент недостаточны для поддержания законности и порядка. Для того чтобы плебисцит мог быть проведен свободно и беспрепятственно, необходимо обеспечить эффективное поддержание законности и порядка в княжестве в период между прекращением военных действий и проведением плебисцита. До тех пор пока княжество остается присоединенным к Индии, правительство Индии обязано обеспечить его оборону. Хотя после прекращения военных действий численность индийских войск в княжестве должна постепенно сократиться, тем не менее необходимо будет оставить достаточное количество индийских войск как для защиты от возможных в будущем нападений извне, так и для оказания в случае надобности содействия гражданским властям в деле поддержания законности и порядка.

С. Магараджа должен немедленно преобразовать чрезвычайную администрацию, возглавляемую шейхом Абдуллой, в совет министров, в котором шейх Абдулла будет премьер-министром, а остальные члены кабинета будут назначены магараджей по консультации с шейхом. Поскольку это окажется возможным, кабинет будет функционировать как ответственное министерство.

Д. Комиссия, которая уже создана, должна немедленно направиться в Индию, для того чтобы, давая советы и предлагая посредничество, следить за тем, чтобы меры, признанные необходимыми для прекращения боевых действий и других военных операций, применялись эффективно и без промедления, а также для того, чтобы представлять Совету Безопасности свои заключения.

II. *Выяснение желаний населения княжества.*

Е. Общепризнанным является тот принцип, что выработка новой конституции, которая должна быть принята для княжества, и решение во-

проса о присоединении должны всецело зависеть от свободного решения населения княжества. Выражается надежда на то, что для соблюдения этого принципа кашмирский магараджа и его правительство примут следующие меры:

1. Как только будет закончено восстановление нормальных условий, временное правительство примет меры для созыва национального собрания, избранного гражданами, достигшими совершеннолетия, и при возможном соблюдении принципа, что число представителей от каждого избирательного округа должно быть пропорционально численности его населения.

2. Затем на основе состава национального собрания должно быть создано национальное правительство.

3. После этого национальное правительство приступит к проведению плебисцита по вопросу о присоединении. Плебисцит будет проводиться под руководством и наблюдением лиц, назначенных Организацией Объединенных Наций.

4. Наконец, национальное собрание приступит к выработке новой конституции для княжества на основе принципа всецело ответственного правительства, и эта конституция будет обнародована магараджей».

Документ, представленный Пакистаном 27 января 1948 года, также находится перед членами Совета. Это документ № 3, который гласит:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что Индия и Пакистан признают, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть разрешен демократическим путем посредством плебисцита, проведенного под руководством и контролем и под ответственностью международного органа для обеспечения полнейшей беспристрастности;

принимая во внимание, что обе стороны, будучи членами Организации Объединенных Наций, соглашаются на то, чтобы организацией и проведением этого плебисцита, а также наблюдением за проведением его ведал и был ответствен Совет Безопасности,

отмечает с удовлетворением это соглашение и,

считая, что для проведения такого плебисцита необходимо создание известных условий,

постановляет предложить Комиссии, созданной в соответствии с его резолюцией от 20 января 1948 года [документ S/654], следующее:

Комиссия должна принять меры

1. к созданию беспартийной временной администрации в княжестве Джамму и Кашмир;

2. к выводу с территорий княжества Джамму и Кашмир вооруженных сил как Индийского союза, так и горных племен, а также всех тех, кто незаконно перешел его границы, независимо от их принадлежности к Пакистану или к Индийскому союзу;

3. к возвращению всех жителей княжества Джамму и Кашмир, которые покинули или были вынуждены покинуть территорию княжества в результате трагических событий, имевших место 15 августа 1947 года;

4. к проведению плебисцита, который свободно и беспристрастно и без постороннего вмешательства выяснит, желает ли население княжества, чтобы их страна была присоединена к Пакистану или Индии;

призывает заинтересованные стороны оказывать полное содействие и поддержку Комиссии при выполнении ею этих и всех других предписаний, которые могут быть даны Советом Безопасности».

Я только что сказал, что предложение обменяться меморандумами было удачным. Фактически, совещания дали общую картину основных факторов, относящихся к данному вопросу. Я предоставляю представителям Индии и Пакистана уточнить и пояснить сделанные ими предложения, если они считают это желательным.

После обмена мнений, который вызвали эти предложения, я счел уместным представить свои собственные дополнительные предложения. Мне представлялось, что в представленных предложениях или в обмене мнениями некоторые идеи были общими для обеих сторон. Эти идеи следующие:

1. Одной из них служит та, которая наиболее конкретно выражена в первом пункте документа, представленного представителем Индии, где говорится: «Первой задачей является прекращение в княжестве Джамму и Кашмир боевых действий и других военных операций»;

2. идея о том, что Индия и Пакистан должны сотрудничать в деле достижения первой цели и поддержания в будущем порядка и безопасности;

3. идея о том, что свобода плебисцита должна быть гарантирована принятием соответственных мер.

Я добавил, что в отношении плебисцита я придерживаюсь моего первоначального предложения, сделанного 24 января, и впредь буду считать, что это является тем этапом, который нам надлежит в настоящее время пройти.

Я уточнил, что мои дополнительные предложения сформулированы с исключительной целью облегчить достижение соглашения и что они могут быть представлены в отдельном проекте резолюции или же добавлены к первоначальному тексту моего проекта резолюции. Именно в этом последнем виде мои предложения были представлены в письменной форме обеим сторонам и будут зачитаны Совету. Они изложены в документе № 4, копии которого имеются у членов Совета.

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что Индия и Пакистан признают, что будущее княжества Джамму и Кашмир должно быть решено демократическим путем посредством плебисцита или референдума, проведенного под международным контролем, для того чтобы обеспечить полную беспристрастность;

принимая во внимание, что обе стороны, будучи членами Организации Объединенных Наций, соглашаются на то, чтобы организацией и проведением этого плебисцита или референдума, а также наблюдением за проведением его ведал Совет Безопасности,

отмечает с удовлетворением это соглашение, для выполнения которого им будут приняты необходимые меры...».

Здесь я прерываю свою цитату. Только что зачитанный мною текст полностью передает временный проект резолюции, который я представил обеим сторонам 24 января и который я зачитал в начале этого заседания.

Я продолжаю чтение проекта резолюции, изложенного в документе № 4.

«В связи с этим Комиссия Совета Безопасности, учрежденная в соответствии с резолюцией от 20 января 1948 года, должна учесть, что среди возложенных на нее обязанностей имеются такие, которые направлены на обеспечение прекращения военных действий и актов насилия, каковые имеют особенно срочный характер. Для достижения этой цели Комиссия должна сделать все, что будет в ее силах, для обеспечения того, чтобы ее посредническая деятельность проводилась без промедления и чтобы ее предложения представлялись Совету Безопасности в возможно кратчайший срок.

Эти предложения должны включать меры, обеспечивающие сотрудничество между вооруженными силами Индии и Пакистана для достижения вышеуказанных целей и для поддержания в будущем порядка и безопасности.

Комиссия также должна сообщать Совету Безопасности о результатах своей посреднической деятельности в отношении достижения тех условий, которые необходимы для обеспечения свободы плебисцита».

Во ходе последовавшего за этим обмена мнений были обсуждены некоторые поправки редакционного характера. Они относятся главным образом к первому абзацу преамбулы и, видимо, не вызовут особых затруднений. Эти поправки имеют целью исключить слово «референдум» и оставить только слово «плебисцит». Главное их назначение — уточнить цель плебисцита, который должен решить, присоединится ли княжество Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану. Однако в связи с этим возникает вопрос, насколько целесообразно, ввиду существующих соглашений, указывать на то, что речь идет об окончательном присоединении.

Дискуссия по существу вопроса велась главным образом по поводу второго абзаца преамбулы. Она касалась характера вмешательства Организации Объединенных Наций в организацию плебисцита и пределов такого вмешательства.

Точка зрения представителя Индии по этому вопросу выражена в разделе II его предложений, в частности в пункте 3. Точка зрения представителя Пакистана выражена в ряде пунктов представленного им проекта резолюции.

Обсуждение вопроса по существу касалось также предпоследнего абзаца моего второго текста, в котором говорится о сотрудничестве между Индией и Пакистаном в целях прекращения боевых действий и военных операций и поддержания в будущем порядка и безопасности.

Я предоставляю представителям Индии и Пакистана высказать их точки зрения, если они признают это полезным, также и по этим двум вопросам, как и по моим предложениям в целом.

Этим заканчивается мой доклад, который я считал своим долгом сделать Совету. Теперь я готов предоставить слово представителям сторон, а затем — членам Совета, которые желают высказать свою точку зрения. Однако сначала я хочу добавить несколько слов.

С концом месяца скоро окончатся и мои обязанности Председателя. Я хочу теперь же выразить свою благодарность представителям Индии и Пакистана за оказанное ими мне доверие. Быть может в своем желании содействовать достижению соглашения я был невольно слишком настойчив с моими предложениями. Если это действительно так, то они, я надеюсь, поймут, что делал я это из лучших побуждений и в надежде содействовать достижению соглашения.

Рассматриваемый в настоящее время Советом вопрос представляет столь серьезные трудности, что порой он может казаться безнадежным. Со своей стороны я глубоко убежден, что этот вопрос может быть разрешен удовлетворительным образом. Это убеждение основано, в первую очередь, на сознании тех ужасных последствий, к которым привела бы неудача, и на той ответственности, которая ляжет на тех, кто приведет к ней. На нашем последнем заседании [235-е заседание] представитель Соединенного Королевства обратил на это обстоятельство наше внимание в весьма прочувственных словах.

Мое убеждение крепнет также от весьма искреннего желания представителей Индии и Пакистана найти решение вопроса. Но будем осторожны: мы добьемся успеха только в том случае, если мы будем действовать методически и тщательно обходить все трудности. Именно таким образом Совет действовал до сего времени. Я убежден в том, что он поступил правильно, когда принял сначала [229-е заседание] резолюцию, призывающую обе стороны не только воздержаться от всяких действий, способных осложнить положение, но и немедленно принять все имеющиеся в их распоряжении меры для улучшения его [документ S/651], а затем несколько дней спустя [230-е заседание], с согласия сторон, приняв вторую резолюцию, учреждающую комиссию Совета, на которую были возложены смешанные функции по расследованию фактов, оказанию услуг по посредничеству и по выполнению тех указаний, которые будут даны комиссии [документ S/654].

Представители как Индии, так и Пакистана в своих меморандумах или в своих предложениях точно определили те требования, с которыми они обращаются к Совету. В них содержатся такие требования, которые фактически являются противоречивыми и которые повидимому в данный момент нельзя будет полностью удовлетворить. Но, к счастью, эти требования содержат также элементы, по которым как будто уже можно достичь соглашения или примирения. Именно на этих элементах мы должны теперь сосредоточить свои усилия. Я только что упоминал о них. Возможно, что мы еще не согласны относительно последствий, к которым приведут идеи, в настоящее время повидимому общие для обеих сторон. Из этого не следует, что мы должны отказаться от формулировки этих идей соответствующим образом. Комиссия Совета найдет в них руководящее

начало для своей деятельности. Для нас же они являются исходным пунктом для дальнейшего прогресса.

Желают ли представители сторон пояснить свои предложения, сделать замечания к ним или высказать свою точку зрения на сделанные им мною в ходе наших переговоров предложения?

Ввиду того что желающих выступить нет, мы можем перейти к рассмотрению доклада, который я только что представил Совету. Быть может было бы целесообразным, если бы мы, не устанавливая строгих ограничений для обсуждения, в данный момент по возможности сосредоточили свое внимание на вопросе о плебисците. Я вношу это предложение, потому что, как я только что указывал, в этой области у нас имеется значительное согласие. Я хочу напомнить Совету, что принцип плебисцита принят обеими сторонами и не существует разногласия относительно того, что плебисцит должен быть вполне беспристрастным и что с этой целью его следует провести под руководством Организации Объединенных Наций.

Желает ли кто-нибудь взять слово?

Я предоставляю слово представителю Индии. Не может ли он сказать мне, будет ли его выступление продолжительным? В таком случае мы воспользуемся системой одновременных переводов. Если же дело идет о кратком выступлении, то мы не будем прибегать к этой системе.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (говорит по-английски): У меня создалось впечатление, что мысль о пространном изложении предложенного той или иной стороной плана на время была оставлена, так как ни представитель Пакистана, ни я не отозвались на вопрос Председателя, желает ли та или иная сторона что-либо заявить по поводу того, что было представлено Совету Безопасности. Затем Председатель высказал предположение, что Совет Безопасности может приступить к рассмотрению его собственного предложения, а затем, вместо того чтобы иметь дело с докладом, как с исчерпывающим документом, Совет Безопасности на различных стадиях обсуждения мог бы сосредоточить свое внимание на отдельных частях этого доклада.

Председатель заметил в связи с этим, что мы можем заняться вопросом о плебисците. К сожалению, сегодня я страдаю от физического недомогания, у меня болит горло, что отражается на моем голосе, и хотя я готов говорить довольно подробно по любому вопросу, который может быть внесен Председателем на рассмотрение Совета Безопасности — в частности относительно плебисцита — я должен в известной степени учитывать состояние моего голоса и не хотел бы переутомлять его до такой степени, что я окажусь совершенно не в состоянии говорить в течение всего обсуждения этого вопроса.

Ввиду того что Председатель упомянул о плебисците, я хочу сделать одно или два замечания, чтобы Совет Безопасности обратил на них внимание, до того как он перейдет к рассмотрению этого частного вопроса. Если Совет будет рассматривать доклад в том виде, как он был представлен Председателем, то я считаю, что для заинтересованных сторон было бы большим под-

спором, если бы Председатель мог на этой стадии указать, какой процедуры он предлагает придерживаться: а именно, намерен ли Председатель рассматривать отдельные аспекты этого вопроса, обсуждать их и приходить к заключениям по одному аспекту за другим, или же обсуждать это как один вопрос, имеющий различные аспекты, и, хотя обсуждение отдельных аспектов будет иметь место в разное время, отложить заключения до того, когда будет закончено обсуждение всего вопроса.

По моему мнению, достигнув той стадии, в которой мы сейчас находимся, и решив, что мы должны обсуждать доклад Председателя, который содержит два плана, сильно расходящиеся между собой в отношении двух или трех основных положений, Совет Безопасности должен решить, намеревается ли он следовать какому-нибудь определенному плану при рассмотрении этого доклада. До того как я представлю свои замечания по предложению Председателя о том, что мы должны заняться одним определенным аспектом и обсудить его теперь, я хочу, чтобы этот вопрос был разъяснен.

Я говорю это, потому что мне кажется, что раз Председатель сам заявил, что одним из вопросов, по которому мы все в основном согласны, является приостановка военных действий и принятие необходимых мер для осуществления этого, то Совет Безопасности возьмется за дело не с того конца, если он оставит этот вопрос без рассмотрения в самом начале, а вместо этого приступит к вопросу о плебисците, который — если этот вопрос вообще должен рассматриваться и решаться этим органом — должен быть обсужден в самом конце.

По этим причинам я почтительно предлагаю Совету Безопасности обсудить теперь порядок, в котором он намеревается рассматривать различные вопросы, связанные с данной проблемой. Я придаю величайшее значение рассмотрению Советом вопроса о мерах, необходимых для прекращения военных действий, до того как Совет приступит к обсуждению чего бы то ни было другого. Я сожалею, что не могу говорить более подробно вследствие уже указанного мною моего недомогания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде всего я убежден в том, что члены Совета, как и я сам, огорчены узнав, что представителю Индии сейчас трудно говорить. Я уверен, что все мы желаем ему скорейшего выздоровления и улучшения состояния его горла.

Для того чтобы избежать каких-либо недоразумений, я хочу подчеркнуть, что я в особенности заинтересован, и я уверен, что все члены Совета согласятся со мной в этом, чтобы стороны имели полнейшую возможность высказать свои мнения относительно любого пункта из того, что я только что изложил в своем докладе. Если я был по возможности сдержанным при высказывании по поводу предложений, представленных представителями Индии и Пакистана, а равно и их мнений о предложениях сделанных мною самим, то это было исключительно из-за того, что я желал дать им возможность представить по этим вопросам все уточнения и сделать все заявления, которые они сочли бы необходимыми.

Поэтому я предлагаю, чтобы, во всяком случае при этом первом обсуждении, не вводились никакие ограничения, и все вопросы, возникающие во время обсуждения, были бы рассмотрены. После такого рода общего обсуждения мы сможем судить, будет ли желательно сосредоточить наше внимание на каком-либо отдельном вопросе.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хочу выразить нашу глубокую признательность Председателю Совета Безопасности за его постоянные и непреклонные усилия к тому, чтобы примирить стороны и найти путь к урегулированию имеющегося между ними спора путем соглашения. Я очень опасаясь, что мы вероятно служили для него источником огорчений, но мы никогда не видели какого-либо намека на нетерпение с его стороны.

Председатель Совета Безопасности указал на то, что его ответственность в связи с данным вопросом, которым он занимался с таким достойным восхищения терпением, беспристрастностью и любезностью, может перейти к его преемнику. Конечно, это зависит от решения Совета Безопасности, но я беру на себя смелость выразить надежду на то, чтобы, если имеется к этому какая-нибудь возможность, Председателю было предложено продолжать, в качестве представителя государства-члена в Совете Безопасности, выполнять функции, которые он до сего времени выполнял в отношении данного вопроса.

Я хочу также присоединиться к пожеланию, выраженному Председателем, чтобы представитель Индии поскорее избавился от недуга, от которого он страдает сегодня.

В отношении того, что было предложено только что Совету Безопасности представителем Индии, я хочу сказать следующее. Я осмелюсь почтительно указать, что для Совета Безопасности было бы полезно не упускать из виду важность рассматриваемого нами в настоящее время вопроса. Он был представлен от имени Индии в качестве весьма незначительного расхождения. Индия действительно заняла такую позицию в начале документа № 2, который был представлен ею Председателю Совета Безопасности 27 января.

Пункт А раздела I документа № 2 кратко излагает эту точку зрения представителя Индии. В своей первой речи представитель Индии также заявил, что вопрос прост и незамысловат. По мнению его правительства княжество Джамму и Кашмир присоединилось к Индии в отношении вопросов обороны, внешних сношений и средств сообщения, и поэтому на Индии лежит обязанность иметь дело с возникшей в настоящее время угрозой безопасности княжества. Соответственно с этим представитель Индии высказал мнение, что спор его правительства с Пакистаном заключается в том, что Пакистан не выполнил ряда обязательств международного характера, которые лежали на Пакистане в отношении Индии и в отношении княжества Кашмир.

Это весьма простой подход к вопросу. При самом возникновении этого вопроса Пакистан высказывал сомнение в законности и действительности якобы присоединения Кашмира к Индии. Это одна проблема.

Имеется и другая проблема: почему происходят бои в Кашмире? Кто сражается? За что они сражаются? Какие инциденты привели к этим боевым действиям? Эта проблема вызывает ряд вопросов, которых я уже касался в своих заявлениях, сделанных до сего времени в Совете Безопасности. Но одним из важнейших фактов является то обстоятельство, что в вооруженных столкновениях принимает участие главным образом население княжества, независимо от того, в какой мере оно действительно получает помощь со стороны, а также независимо от того, какие причины привели к военным действиям и каковы те цели, которые эти люди поставили перед собой, когда они начали военные действия. На это я уже указывал Совету Безопасности и, в частности, приводил слова самого шейха Махоммеда Абдуллы. Это служит другим аспектом всего спора.

Правда, на различных стадиях обсуждения Индия утверждала, что она добивается от Совета Безопасности всего лишь директив Пакистану совершить известные акты, которые, как Индия утверждала, Пакистан обязан был совершить, но не совершал, или воздержаться от совершения некоторых других, от совершения которых Пакистан должен был воздержаться, а вместе с тем он их совершал. Все эти утверждения, даже в том случае, если в основе их лежит правда — что весьма сомнительно — исходят из предположения действительности и законности присоединения княжества Кашмир к Индии, что в свою очередь вызывает, как видят члены Совета, вопросы фактического и правового характера.

Я позволю себе указать, что, независимо от точек зрения сторон по выдвинутым мною вопросам, причина важного значения вопроса о плебисците кроется в том, что это именно тот пункт соглашения, который может привести к урегулированию вопроса без того, чтобы Совет Безопасности занимался обследованием фактов и рассмотрением правовых вопросов, которые могут оказаться настолько сложными и настолько деликатными по своей природе, что по ним потребуются консультативное заключение Международного Суда.

Пакистан раньше был и теперь готов отказаться от всех этих обследований, если один вопрос, по которому стороны пришли к соглашению, а именно вопрос о присоединении княжества Кашмир к Индии или к Пакистану, будет решен путем плебисцита, и если для обеспечения его справедливости и беспристрастности плебисцит будет проведен под общим руководством Совета Безопасности. Если существует согласие относительно этого и если способ урегулирования не составляет предмета спора между сторонами, то, мне кажется, будет бесполезно заниматься дебатами, которые с точки зрения нашей конечной цели могут оказаться чисто академическими. Поэтому я считаю, что нам следует придерживаться предложения, сделанного Председателем, а именно, чтобы Совет Безопасности сосредоточил свое внимание на обеспечении того, чтобы по возможности в ближайшее время и в условиях, которые гарантируют свободу и беспристрастность выражения воли населения Кашмира, последнее вынесло бы свое решение по этому вопросу.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Я просил разрешения Председателя в этой начальной стадии наших прений выступить по определенному вопросу, который был выдвинут представителем Пакистана. Совет Безопасности обсуждал, имеет ли вопрос о плебисците первоочередность в отношении всех других вопросов, связанных с этой проблемой.

Я настаивал на том, что вопрос о прекращении боевых действий должен иметь первоочередность перед всеми остальными вопросами. Представитель Пакистана настаивал на том, что наиболее важное значение в этой проблеме принадлежит вопросу о присоединении и что, поэтому, вопрос о плебисците должен обсуждаться раньше всех остальных. В подтверждение этому он выдвинул довод, который, как мне кажется, не может произвести впечатление на международный орган, основной обязанностью которого является следить за тем, чтобы каждый член Организации Объединенных Наций уважал права других наций и выполнял соответствующим образом свои собственные обязательства в отношении других наций.

Выдвинутый им аргумент сводился к следующему: предположим, что Пакистан виновен во всем том, в чем он обвинялся, т. е., что им было совершено то, чего ему не следовало делать, и он не делал того, что ему надлежало выполнить. Даже в этом случае, хотя, повидимому, это положение оспаривается, вопрос о международных обязательствах Пакистана будет зависеть главным образом от другого вопроса: было ли законным присоединение Кашмира к Индии. Смеем заверить сей международный орган в том, что этот аргумент не выдерживает критики по следующей причине: предположим — я воспользуюсь той же аргументацией, какая была применена представителем Пакистана, что присоединение было незаконным, чего мы совершенно не допускаем; у Пакистана попрежнему будут обязательства, от выполнения которых, как мы утверждаем, он в данном случае уклонился.

Предположим, что присоединение Кашмира к Индии не правомерно. Каково будет тогда положение? Положение будет таково, что присоединение Кашмира к Индии не имеет законной силы; но он никак не присоединился к Пакистану. Таким образом, положение будет следующим: Кашмир, как самостоятельное государство, смежное как с Индией, так и с Пакистаном, находясь в затруднении, обращается к своему соседу Индии за помощью. Законное правительство Кашмира просит Индию о помощи. Индия идет ему на помощь. В соответствии со всеми принципами, которыми регулируются международные отношения, Индия имеет право оказать помощь законному правительству даже в том случае, если существует оппозиция этому правительству со стороны его собственных взбунтовавшихся граждан. Индия имела полное право пойти на помощь Кашмиру.

Каково же было бы положение Пакистана? На момент я допускаю, хотя я не могу допустить этого полностью, что беспорядки в Кашмире в основном совершаются жителями Кашмира, а люди извне оказывают им лишь помощь. Я заявляю,

что при таких обстоятельствах соседнее государство должно соблюдать те обязательства, которые налагаются в таких вопросах международным правом на нейтральные государства. Оно не имеет права идти на помощь и не может претендовать на привилегию и свободу в деле оказания помощи восставшим против законной власти в соседнем государстве. Это, по моему мнению, является хорошо известным принципом международного права.

Даже в том случае, если бы Индия вступила в Кашмир не как доминион, к которому Кашмир присоединился, а как независимое соседнее государство, мы все же действовали бы в рамках своих прав. Пакистан, как такое же независимое соседнее государство, не имеет права оказывать помощь восставшим в соседнем государстве. Я думаю, что Совет Безопасности должен признать этот принцип международного права. Я недвигаю этого в качестве чисто юридического и технического аргумента, но когда делается попытка предоставить первоочередность вместо вопроса о прекращении военных действий вопросу, подобному плебисциту, то я должен указать на то, каковы обязательства Пакистана на основании международного права, даже если предположить, что мы соглашаемся со всем тем, на чем настаивает Пакистан.

Фактическое положение теперь таково, что бои продолжаются и сейчас; день за днем, час за часом ситуация ухудшается. Несмотря на это, нам предлагается, чтобы мы приступили не спеша к обсуждению вопроса о том, каким образом должен быть произведен плебисцит. Нет расхождений по вопросу о том, что плебисцит будет проведен. Единственное расхождение имеется по вопросу о том, каким образом плебисцит должен быть проведен и по вопросу о тех условиях, на которых следует проводить плебисцит. Будем ли мы тратить время на этот вопрос до того, как мы рассмотрим срочный, не терпящий промедления вопрос о прекращении военных действий в Кашмире?

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не претендую на авторитетность по международному праву, но даже с точки зрения, использованной представителем Индии, вопрос не разрешается столь просто.

Я уже изложил Совету Безопасности причину происходящих в Кашмире боев. Я обратил внимание в моем первом выступлении на трагические события, которые произошли в некоторых других индийских княжествах, расположенных недалеко от Кашмира, где мусульманское население было полностью уничтожено. Население Кашмира было охвачено чувством ужаса, узнав, что его правитель, несмотря на то, что подавляющее большинство населения Кашмира является мусульманами, намеревается присоединиться к Индии, и поэтому опасалось того, что если Кашмир действительно присоединится к Индии, то их постигнет та же судьба, какая постигла мусульман в тех княжествах Восточного Пенджаба, которые были присоединены к Индии. В Кашмире войска магараджи, вероятно по его приказу, предприняли такие действия, которые представлялись населению этих районов Кашмира как кампания по истреблению мусульман. Поэтому это население

восстало против этих актов истребления; они изгнали войска магараджи из значительной части Кашмира; они создали свое собственное временное правительство на ряде крупных участков княжества Джамму и Кашмир, в которых власть магараджи больше не признается. Одной из таких крупных территорий является Гилгит, и есть ряд других частей кашмирской территории, которые находятся в таком же положении.

Эти люди взяли в руки оружие, для того чтобы защитить свое существование и отвоевать свои свободы. Я не знаю, где проводит границу международное право для признания временного кашмирского правительства Азад в качестве правительства, законно сражающегося за свое существование и свободу народа Кашмира. Однако, вот каково положение и оно создает проблему деликатного характера.

Представитель Индии заявил, что срочный и важный вопрос касается прекращения военных действий. Однако, что он подразумевает под «прекращением военных действий»? Единственное предложение, которое он внес в отношении прекращения военных действий, — это то, что Совет Безопасности должен отдать распоряжение Пакистану усилить меры по сравнению с теми, которые принимаются им для пресечения проникновения в Кашмир налетчиков с гор. И это все. Приостановит ли это военные действия в Кашмире? Я считаю, что нет. Несомненно, нашей целью должно служить приостановление военных действий. Мы не говорим, что не следует прекращать военных действий. Однако мы желаем подчеркнуть то обстоятельство, что в первую очередь мы должны рассмотреть следующее: что может прекратить военные действия в Кашмире? Военные действия в Кашмире могут быть приостановлены путем освобождения народа Кашмира от страха, что его может постигнуть та судьба, которая постигла мусульман, проживавших в Капуртала, или судьба, постигшая мусульманские меньшинства в штатах Патнала, Джинд, Набха и Фаридкот, несмотря на то обстоятельство, что в ту пору эти штаты были присоединены к Индии.

Это первый шаг, который приведет к прекращению военных действий. Как только такая мера будет найдена и осуществлена на деле, это послужит также крупным шагом вперед к прекращению проникновения в Кашмир налетчиков с гор. Как только народы Пунча, Мирпура и Гилгита убедятся в том, что они сами будут решать вопрос о том, присоединиться к Пакистану или к Индии, и что за этим не последует преследований или репрессалий и что решение будет зависеть всецело от них самих, исчезнет основной повод недовольства или, по меньшей мере, причина их перепуга и опасений. Тогда будет возможно приостановить военные действия.

Я прошу Председателя и членов Совета Безопасности на момент представить себе, без всяких признаний этого с нашей стороны, что физически возможно полностью приостановить проникновение горцев в Кашмир. Положит ли это конец военным действиям в Кашмире? Разрешит ли это спор между населением Кашмира и магараджей? До известного времени магараджа представляла законное правительство Кашмира. Однако я утверждаю, что когда его войска —

как я говорил, по всей вероятности в соответствии с его приказами и указаниями — начали эту кампанию, характеристику которой я уже представил Совету Безопасности, то независимо от того, каковой могла быть юридическая сторона вопроса, моральное право на продолжение управления Кашмиром у магараджи перестало существовать, и это обстоятельство вызывает деликатный вопрос, связанный с международным правом. Единственный способ разрешить спор и, поэтому, единственный эффективный способ приостановить также военные действия заключается в том, что нужно заверить население Кашмира удовлетворительным для него образом, что в условиях полной беспристрастности решение вопроса теперь будет зависеть от него самого. Это положит конец вооруженным действиям. Простая приостановка проникновения в Кашмир с той или с другой стороны не прекратит волнений в самом Кашмире. Это то, что я хочу подчеркнуть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который хочет говорить по вопросу к порядку ведения заседания.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Своим выступлением я не намереваюсь прервать или сократить дискуссию, которая ведется представителями обеих сторон. Цель моей просьбы, — чтобы Председатель вынес решение по данному пункту, — не в этом. Я задаю свой вопрос для того, чтобы положение вещей было ясным.

Я отдаю себе отчет в том, что в прошлом Совет Безопасности неоднократно находился в затруднительном положении по той причине, что парламентская процедура прений вначале была не вполне правильно понята. Я спрашиваю: каково теперь положение с точки зрения парламентской процедуры? Закончили ли стороны свои переговоры под руководством Председателя Совета Безопасности? Достигли ли стороны в своих переговорах такого этапа, когда они пришли к решению, что дальнейшие переговоры будут бесплодны? Если это не так, то не занят ли в настоящее время Совет Безопасности тем, чтобы склонить стороны к продолжению их переговоров, и не пытается ли он дать соответствующее им направление при помощи нашей дискуссии? Если бы положение было именно таково с точки зрения парламентской процедуры, то было бы совершенно ясно, что более длительное обсуждение вопроса было бы полезно, так как оно привело бы к дальнейшим переговорам и, возможно, к желательному соглашению между сторонами.

С другой стороны, если положение с точки зрения парламентской процедуры таково, что Совет Безопасности, ввиду неудачи переговоров, обязан действовать в соответствии с главой VI Устава и сделать рекомендацию, быть может, в соответствии со статьей 37, то тогда, по моему мнению, Совет Безопасности должен заняться вопросом, каким образом мы должны поступить, для того чтобы выработать нашу рекомендацию.

Конечно, мы желаем знать мнение обеих сторон, но мне кажется, что их следует ограничить именно этим. Обе стороны не обладают по Уставу никаким правом на обсуждение процедуры Совета Безопасности.

В одном отношении этот вопрос является своеобразным, что именно и послужило причиной моего вопроса. В жалобе, представленной Индией, документ S/628, Индия утверждает, что ситуация может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В жалобе, представленной Пакистаном, документ S/646, Пакистан утверждает, что эти споры могут «угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Относительно этого положения спорить не приходится. Внося это дело в Совет Безопасности, обе стороны утверждают, что это вопрос, подпадающий под условия, установленные в подпункте 2 статьи 37, где говорится: «Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, действовать ли ему на основании статьи 36 или рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими».

Поэтому спрашивается: занимается ли Совет Безопасности данной фазой этого вопроса? Дошли ли мы в этом вопросе, с парламентской точки зрения, до такого положения, когда стороны ничего не могут предпринять в соответствии со статьей 33? У них имеется рекомендация Совета Безопасности о том, чтобы они воспользовались методом переговоров; они вели переговоры и они достигли частичного соглашения. Совет Безопасности обязан в соответствии с Уставом рассмотреть это частичное соглашение, если он действует в соответствии со статьей 37, потому что пункт 2 статьи 36 предписывает Совету Безопасности «принять во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами».

Конечно, мы хотим оставаться в рамках главы VI. По моему мнению, было бы в интересах всеобщего мира и безопасности сохранить рассмотрение этого вопроса в соответствии с главой Устава, которая относится к мирному разрешению спора. Но я полагаю, что нам нужно быть особенно осторожными в том, чтобы придерживаться именно этой стороны вопроса и точно знать, где мы находимся. Поэтому, основываясь на докладе Председателя, я спрашиваю, действуем ли мы в настоящее время, исходя из того предположения, что сторонам не удалось достичь соглашения и нет надежды на продолжение переговоров и поэтому нашей обязанностью является рекомендовать такие условия разрешения спора, какие мы найдем подходящими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов спрашивает меня, отказались ли стороны от надежды довести их переговоры до успешного конца под моим председательством и прекратили ли они их. Мне очень трудно истолковать намерения сторон. Однако я попытаюсь по возможности ответить на поставленный мне вопрос, причем, если я недостаточно точно передам их действительные намерения, представители Индии и Пакистана всегда могут поправить меня.

Мне кажется, что я могу ответить, что представители Индии и Пакистана не отказались от надежды достичь соглашения — во всяком случае в отношении некоторых положений, которые указаны в представленном мною Совету в начале

этого заседания докладе. Я считаю, что прекращение наших переговоров было вызвано желанием предоставить членам Совета возможность выразить их мнения по вопросам, которые были обсуждены сторонами, с тем чтобы в дальнейших переговорах эти мнения могли послужить для них руководством.

Однако совершенно ясно, что переговоры между сторонами с участием Председателя не могут продолжаться еще в течение долгого времени, и поэтому возможно мы скоро узнаем, является ли обоснованной та надежда, которую я высказал в отношении успешного завершения этих переговоров.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если я правильно понял, что только что было сказано Председателем в ответ на вопрос, заданный представителем Соединенных Штатов, то точка зрения Председателя — и я надеюсь, что заинтересованные стороны согласятся с этой точкой зрения, — заключается в том, что было бы полезно для него и для сторон обсудить по существу теперь в Совете Безопасности некоторые или все положения, которые возникли при переговорах между Председателем и представителями Индии и Пакистана, положения, в отношении которых существует соглашение, и те положения, по которым имеются расхождения, как это видно из представленных обеими сторонами Председателю документов. Такое обсуждение, по моему убеждению, действительно могло бы быть полезным для Председателя и для обеих сторон.

Затем, если я правильно понял Председателя, он думал, — и он надеялся, что обе стороны думают так же, — что было бы неплохо для Председателя и заинтересованных сторон продолжить переговоры, с тем чтобы выяснить, действительно ли то, что было сказано членами Совета, облегчило их задачу добиться большего, если даже не полного единомыслия в переговорах между Председателем и обеими сторонами.

Как я уже говорил, я всегда надеялся, что принимающие участие в этих переговорах стороны будут рассматриваться как своего рода подкомитет Совета Безопасности, а Председатель, исполняя обязанности докладчика, будет всецело руководить этими переговорами и сообщать нам об их ходе. Я уверен, что это правильный план.

Затем, если я правильно понял Председателя, он желал установить предельный срок или по меньшей мере заявить, что мы не можем допустить, чтобы эти переговоры продолжались без определенных результатов в течение неограниченного времени. Я уверен, что в этом представитель Индии согласится с Председателем, а я всецело поддерживаю его, т. е. разделяю его точку зрения о срочной необходимости положить конец происходящим в настоящее время в Кашмире беспорядкам.

Я помню, что сказал представитель Индии в своей первой произнесенной здесь речи [227-е заседание], текст которой я имею перед собой. Он заявил: «В настоящее время в Кашмире идет малая война. Каждый день несет с собой кашмирскому народу лишний день невзгод и страданий. Кроме того» — и это еще более важно —

«пока война продолжается с каждым днем растет опасность расширения района конфликта».

Именно об этом мы должны помнить. Если мы примем процедуру, которая теперь была намечена Председателем, то я надеюсь, что мы ясно укажем, что мы не можем долго откладывать того момента, когда Совет Безопасности начнет рассмотрение этого вопроса на иной основе, а именно на основе статьи 37 Устава, как было предложено представителем Соединенных Штатов, для того чтобы мы могли сделать определенные рекомендации для урегулирования спора. Вопрос этот не допускает промедления.

Я надеюсь, что мы поступим именно таким образом, и, если Совет Безопасности согласен, мы представим свои замечания по некоторым из поднятых вопросов. Со своей стороны я готов сделать дополнительные замечания по поводу того, что было представлено сегодня сторонами. Я не делаю этого теперь, так как предпочитаю выждать, когда процедурный вопрос будет полностью выяснен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен спросить членов Совета, не имеется ли у них еще каких-либо замечаний по поводу моего ответа на вопрос, заданный представителем Соединенных Штатов. Если таковых замечаний не имеется, то обсуждение будет продолжено по тем вопросам, которые были затронуты в представленном мною Совету докладе, для того чтобы дать сторонам руководящие указания для их дальнейших переговоров.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу поделиться с вами первыми соображениями, которые возникли у меня в связи с замечаниями, сделанными Председателем и представителями Индии и Пакистана. Я хочу также сказать о том, насколько я огорчен, что в этих дебатах вынужден принимать участие представитель Индии, чувствующий некоторое недомогание, но я надеюсь, что высказанные мною соображения не заставят его выступить с длинной речью, ибо это могло бы серьезно замедлить его выздоровление.

Вопрос, поднятый в ходе обсуждений между представителями Индии и Пакистана, сводился к тому, который из пунктов, возникших в связи с находящимися перед нами документами, следует обсуждать в первую очередь. Должен ли это быть плебисцит или же то, что представитель Индии считает наиболее важным из всех рассматриваемых нами вопросов, а именно вопрос о прекращении военных действий в Кашмире? Если вопрос поставлен таким образом, то я не знаю, имеется ли у меня по нему какое-либо определенное или непоколебимое мнение. Для меня ясно, что теперь, когда у нас было время ознакомиться с документами — и я надеюсь, что завтра утром мы продолжим обсуждение, ознакомившись с ними более полно, — Совет Безопасности должен обсудить вопрос по существу на основе этих документов и тех заявлений, которые были уже сделаны сторонами или которые они сочтут нужным сделать в дальнейшем.

Относительно порядка рассмотрения вопросов могут существовать различные мнения. Мое собственное, как я уже сказал, не имеет категори-

ческого характера. Оно заключается в том, что я склонен согласиться с предложением, сделанным Председателем, чтобы мы обсудили вопрос о плебисците в первую очередь. Почему? Вовсе не потому, что я против точки зрения, выраженной представителем Индии, что прекращение военных действий является нашей наиболее срочной задачей. Я вполне с ним согласен. Я уже на это указывал и я приводил его собственные слова. В то время как мы здесь заседаем и обмениваемся замечаниями по поводу правовых и других технических вопросов, мы должны постоянно помнить, что множество женщин и детей страдают в положении беженцев, а мужчины умирают на фронте сражений. Сегодня представитель Индии заявил, что ситуация изо дня в день ухудшается. Поэтому перед нами стоит вопрос о том, как прекратить военные действия. Что может прекратить их и каким способом их следует прекратить?

Я ни на минуту не могу поверить, что индийская делегация или индийское правительство хотели остановить эту борьбу военной победой, если ее можно прекратить какими-либо иными способами. Индия не хочет раздавить тех, кто теперь сражается против ее армии с оружием в руках, если соглашение между ними может быть достигнуто иным способом. Они хотят прекратить войну, чего хотим и мы все, так как они убедились, что продолжение ее нет необходимости; другими словами, потому что кашмирцы сами в состоянии обеспечить своим семьям мир и безопасность и свободно решить будущую судьбу своей родины без дальнейшего продолжения войны. Каждый должен согласиться с тем, что какие бы ни были приняты меры в смысле отказа в снабжении и т. п., сам процесс прекращения войны при помощи военной победы может оказаться длительным и кровопролитным.

Это положение не является новым между представителем Индии и мною. Я указывал на это ему несколько раз. Ему хорошо известны мои воззрения. Прекращение войны мечом редко оказывалось в истории удовлетворительным способом. Это не послужило бы также и хорошей подготовкой к плебисциту. Это абсолютно несовместимо с философией и образом мышления двух правительств, которые были достаточно мудры, чтобы представить теперь этот спор на наше рассмотрение.

То, чего хотят оба правительства и чего хотим все мы — это, чтобы Совет Безопасности использовал свою моральную силу и авторитет для создания такого положения, при котором все стороны могли бы убедиться в том, что справедливость должна восторжествовать и больше нет необходимости продолжать насилие. Кроме того, наша задача заключается не только в том, чтобы прекратить войну, но и в том, чтобы эта война больше не возобновлялась. Мы должны добиться такого решения, которое предотвратило бы возможность возобновления насилия.

Основное расхождение во мнениях этих двух сторон касается того, к которому из доминионов присоединится население Кашмира. Но обе стороны признают, что этот вопрос должен быть решен свободно выраженной волей населения Кашмира. Между прочим, я считаю, что если так и

будет сделано, то возникающее у сторон в связи с вопросом о будущем Кашмира расхождение во мнениях — которое подчас представляется посторонним связанным с озлоблением — может легко исчезнуть.

По окончании последней мировой войны шел спор между двумя правительствами в Европе относительно одной установленной на Парижской конференции границы. Спор шел не о большом районе; это была, подобно Кашмиру, высокогорная гористая страна, менее богатая и менее прекрасная, чем Кашмир, хотя и весьма привлекательная по европейским понятиям. Эти правительства дошли, я не скажу до войны, но до состояния большого напряжения в своих отношениях. Они представили свой спор в международный трибунал. Им был дан ответ. Стороны согласились и в течение года они превратили эту территорию в международный парк, посвященный постоянному согласию между этими государствами. Кроме того, они подписали договор об обязательном арбитраже по всем вопросам. Я надеюсь, что и этот вопрос, когда он будет разрешен Советом Безопасности, а я верю, что это произойдет, приведет к подобного же рода результатам. Я надеюсь также на то, что это решение вопроса превратит Кашмир не в фактор раздора, а в звено для связи между сторонами и что на населении Кашмира благоприятно отразится свободное и дружественное сотрудничество обоих правительств.

Поводом к происходящему здесь спору, поводом к сражениям в Кашмире служит вопрос: к которому из двух правительств, индийскому или пакистанскому, присоединится Кашмир? Как я себе это представляю, самым лучшим средством для прекращения войны было бы уверить ее участников в том, что будет достигнуто справедливое соглашение, которое обеспечит их права. Другими словами, как я уже отмечал это представителю Индии при нашем первом разговоре после его прибытия, по моему глубокому убеждению, правильный путь прекратить войну — это добиться быстрого решения в Совете Безопасности. Все это, начиная с подготовительных мер по прекращению войны и кончая проведением плебисцита, составляет одну нераздельную проблему. Только тогда, когда сражающиеся узнают, что их ожидает в будущем, они согласятся прекратить войну.

Если мне удалось убедить членов Совета Безопасности и, как я надеюсь, представителя Индии во всем, что мною было изложено, то в таком случае я могу предложить, что для нас было бы разумно начать с того, что все мы считаем за существенную часть вопроса, а именно с плебисцита. Если представитель Индии когда-либо сочтет, что его взгляды истолковываются неправильно или что на его сторону дела не обращается должное внимание, то в таком случае, конечно, мы могли бы перейти к какому-нибудь другому вопросу, на который он обратил бы наше внимание или, во всяком случае, он мог бы исправить наши ошибки. Однако мы уже находимся на правильном пути, если мы обсудим три вопроса, по которым, как сообщил Председатель, стороны достигли соглашения: во-первых, что состоит плебисцит для выяснения вопроса, к ко-

тому из доминионов: к Индии или к Пакистану присоединится Кашмир; во-вторых, что этот плебисцит должен проводиться в условиях, обеспечивающих его справедливость и беспристрастность; и в-третьих, что плебисцит должен проводиться под руководством Организации Объединенных Наций.

Первоначально выработанная Председателем формула была улучшена теми поправками, о которых он сообщил сегодня: путем исключения слова «референдум» и путем определения целей плебисцита как выбора между присоединением к Индии или к Пакистану. Поэтому я считаю, что в этом отношении был достигнут определенный успех.

Как указывал Председатель, в связи с этим возникает следующий вопрос: к чему приводит применение слов «под руководством Организации Объединенных Наций»? Как я это понимаю, этот вопрос в настоящее время находится на обсуждении. У меня есть по нему свое мнение, но не буду излагать его в настоящий момент, так как сейчас я говорю об аспектах процедурного характера.

Я надеюсь, что мне удалось убедить Совет Безопасности и заинтересованные стороны в том, что было бы удобно начинать с вопроса о плебисците. Конечно, этим не исключается все то, что представитель Индии сочтет относящимся к поднимаемым вопросам. Этим мы не отклоняем вопроса о прекращении военных действий. Возможно, что мы ускорим этим его разрешение, так как плебисцит является частью этого процесса.

Он является частью, в отношении которой мы достигли соглашения за этим столом. Если мы сможем создать доверие к плебисциту, то после этого, вероятно, будет легко достичь всего того, к чему стремится представитель Индии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Есть ли желающие взять слово?

Очевидно, что мы не сможем закончить дискуссию сегодня, и я предполагаю, что члены Совета пожелают иметь возможность более тщательно ознакомиться с теми документами, которые я имел честь представить им в начале этого заседания. Таким образом мы сможем продолжить наше обсуждение завтра. Если мои сведения правильны, то завтра утром состоится заседание Комиссии по атомной энергии. Председатель этой Комиссии находится здесь и, быть может, он сообщит нам, верно ли это?

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): На завтра утром назначено заседание Рабочего комитета Комиссии по атомной энергии, и, пожалуй, будет трудно изменить расписание. Я считаю, что было бы желательно для Рабочего комитета иметь заседания по расписанию завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласны ли мы продолжить эту дискуссию завтра днем в половине третьего? Так как возражений нет, то мы встретимся завтра в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 5 ч. 20 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 29 января 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

34. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 237)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³.

35. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)

По предложению Председателя представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вчера [на 236-м заседании] возник вопрос о том, с чего надо начать — с мероприятий по прекращению враждебных и насильственных действий или с плебисцита. По-моему, вопрос об очередности, в данном случае, не должен был возникать: мероприятия, направленные к прекращению враждебных и насильственных дей-

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, приложение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же, № 6, 231-е заседание.